

Отзыв официального оппонента доктора искусствоведения
Ольги Алексеевны Пашиной на диссертацию Е. В. Киселевой
«Родинно-крестинный песенный цикл в фольклорных традициях
русско-белорусского пограничья»,

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство»

Музыкально-фольклорные жанры, связанные с родинно-крестинной обрядностью, достаточно редко привлекают внимание отечественных исследователей. По всей вероятности, это объясняется тем, что в русской традиционной культуре, в отличие от белорусской, специальные обрядовые жанры музыкального фольклора, оформляющие родины и крестины, встречаются редко и только в приграничных с Беларусью зонах. Выбор Е.В. Киселевой именно этой темы для диссертационного исследования представляется более чем актуальным, поскольку до сих пор в отечественной фольклористике не существует ни одной комплексной и обобщающей работы, посвященной данной проблематике.

Новизной отличается и подход автора к исследуемому материалу. Если в немногочисленных статьях российских этномузыкологов и более фундаментальных работах белорусских ученых акцент сделан на собственно обрядовых напевах, обслуживающих родинно-крестинную обрядность, то Е.В. Киселева значительно расширила круг изучаемых явлений, включив в него не только обрядовые, но и приуроченные к родинам и крестинам жанры фольклора, и не только музыкального (заговоры, ритуальные диалоги, приговоры, приуроченные лирические, балладные, плясовые песни, обрядовые припевки, хореографические и инструментальные формы). При этом она постаралась рассмотреть весь комплекс вокальных жанров как целостный песенный цикл, определенным образом организованный в рамках обрядовой парадигмы. Именно так определен диссертанткой предмет исследования.

Работа выполнена на основе значительного объема полевых фольклорно-этнографических материалов, зафиксированных сотрудниками Фольклорно-этнографического центра имени А. М. Мехнецова и студентами Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова в период с 1986 по 2006 год, а также специализированной экспедицией 2009 года российских и белорусских этномузыкологов на территорию русско-белорусского пограничья, в которой принимала участие и Е.В. Киселева. Большая часть материалов впервые вводится автором в научный оборот, что позволяет расширить наши представления об изучаемом явлении. Опора на профессионально собранный и отличающийся документальной надежностью материал определила достоверность результатов исследования. В качестве дополнительных использовались материалы этнографических и музыкально-фольклорных публикаций, начиная с конца XIX века до наших дней.

Основная цель работы, как ее определяет автор, «заключается в системном исследовании, определении структуры и динамики развития родинно-крестинного песенного цикла в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья» (с. 5 автореферата). Целью обусловлены и задачи исследования, решению которых отвечают избранные Е.В. Киселевой методология и аналитические методы. В основу положены комплексный и системный подходы к изучению традиционной народной культуры. Использование разработанного А.М. Мехнецовым понятия «фольклорно-этнографический текст» позволяет рассматривать изучаемые явления на трех уровнях: художественной формы, этнографического контекста и функционально-смысловой направленности исполнения музыкально-фольклорных произведений. Кроме того, автором учтены методологические разработки отечественных и зарубежных этнографов, связанные с изучением обрядов перехода, а также аналитические методики российских теоретиков музыки, российских и белорусских этномузыкологов.

Одной из решаемых в диссертации задач является описание этнографического контекста бытования родинно-крестинного музыкального фольклора, чему посвящена 1 глава. В ней представлен чрезвычайно ценный материал, раскрывающий взаимосвязь родинно-крестинной обрядности с другими ритуалами жизненного цикла человека, народные представления, связанные с беременностью и рождением ребенка, а также сценарии проведения родинного и крестинного обрядов, функции обрядовых чинов (бабы-повитухи, крестных родителей ребенка), ритуальных действий, атрибутов и многое другое. Следует отметить, что на основе важных отличительных признаков, таких как порядок следования обрядовых действий на крестинах и особенности их музыкального оформления, Е.В. Киселевой на территории русско-белорусского пограничья выделены две локальные традиции — смоленско-витебская и псковско-витебская, подробно охарактеризованные диссертанткой.

Кроме того, ею выявлен весь спектр разнообразных в жанровом отношении вокальных форм, задействованных в родинно-крестинной обрядности и объединенных в песенный цикл. Помимо собственно обрядовых песен в его структуру входят приуроченные плясовые, лирические и балладные песни, жестко с крестинами не связанные. Для того чтобы нагляднее показать различную степень корреляции песен разных жанров с родинно-крестинными обрядами, автор прибегает к модели концентрических кругов, предложенной З.Я. Можейко по отношению к календарно-приуроченным песням. Согласно этой модели, ядро системы образуют обрядовые песни, в то время как приуроченные плясовые песни, с одной стороны, и лирические и балладные песни, с другой, составляют соответственно ее второй и третий круги.

По сути дела, автор в своей работе делает попытку рассмотреть целостный акустический код родинно-крестинной обрядности, в котором песенный цикл является очень важной, но отнюдь не единственной его составляющей, а также выявить логику и динамику его развертывания во времени и пространстве. И хотя такой подход к изучению обрядовых

комплексов уже применялся учеными, по отношению к родинно-крестинным ритуалам это сделано впервые. Как справедливо пишет Е.В. Киселева, «распределение фольклорных жанров в ритуале подчиняется определённой логике» (с. 128 диссертации). С одной стороны, в ее основе лежит фундаментальная оппозиция звук / тишина, так как наиболее значимые сакральные моменты (появление младенца на свет, отправление в церковь, передача окрещённого ребёнка родителям) отмечены молчанием всех участников. С другой стороны, она определяется постепенной общей динамизацией звукового кода на протяжении всего ритуального времени от произносимых шепотом заговоров при рождении младенца до песенных форм, сопровождаемых в конце хрестьбин инструментальной музыкой и пляской. В результате комплексного анализа задействованных в ритуале звуковых средств автор приходит к следующему важному выводу: «В развитии фольклорной составляющей ритуала выявляются три закономерности: 1) постепенное возрастание плотности концентрации различных фольклорных жанров, 2) динамизация акустических характеристик звучания, 3) усиление собственно музыкального начала к завершающей фазе ритуала» (с. 12 автореферата).

Подробно анализирует автор песенный цикл в системном и процессуальном ракурсах. Ею рассмотрен образно-содержательный строй хрестьбинских обрядовых песен, тесно связанный с той ролью, какую разные их группы выполняют в обряде (песни, комментирующие обрядовые действия, величания и хуления обрядовых чинов и т.д.). Отмечено, что в структуре песенного цикла определенные песни могут выполнять функцию обозначения его начала и завершения. И если обрядовые песни создают своего рода звуковой каркас обрядового комплекса, маркируя его ключевые моменты, то исполнение приуроченных плясовых, лирических и балладных песен строго не регламентировано, но отнесено преимущественно ко второй половине ритуала. Кроме того, песни распределены Е.В. Киселевой по трем функциональным линиям: обрядово-магической, празднично-поздравительной и коммуникативной. На ее взгляд, обрядовые песни являются в принципе

полифункциональными, но доминирующей является их обрядово-магическая функция. Что касается плясовых песен, то они, по мысли автора, наделены празднично-поздравительной функцией, а лирические и балладные песни выполняют коммуникативную функцию. При этом отмечено, что несмотря на стадиальные различия в музыкальной стилистике между обрядовыми и более поздними плясовыми и лирическими песнями, все эти песенные группы обнаруживают взаимные пересечения, так как среди обрядовых имеются как лиризованные формы, так и формы с моторно-двигательной основой. Все это в комплексе убедительно доказывает обоснованность объединения песен разных жанров в составе родинно-крестинной обрядности в единый цикл.

Весьма тщательно выполнен Е.В. Киселевой и структурный анализ обрядовых хрестьбинских песен русско-белорусского пограничья, чему посвящена третья глава диссертации. Автором выявлены лежащие в их основе типовые модели как ритмические, так и ладоинтонационные. Опираясь на полевые материалы, а также на публикации хрестьбинских песен, Е.В. Киселева составила карты, уточняющие границы распространения каждого из выявленных типов напевов.

Жанрово-стилистический анализ обрядовых песен с учетом их функциональной направленности дал возможность разделить напевы на три группы — заклинательного, песенно-повествовательного и моторно-двигательного характера — и показать их родство с другими жанрами музыкального фольклора русско-белорусского пограничья, находящимися за пределами родинно-крестинной обрядности (плясовыми, лирическими песнями, припевками). Тем самым автором были продемонстрированы широкие контекстные связи родинно-крестинного песенного цикла внутри общей региональной музыкально-фольклорной системы, объединяющей, как пишет Е.В. Киселева, северо-запад Смоленской, юго-запад Псковской областей России и Витебскую область Республики Беларусь (с. 127 диссертации).

Особую ценность представляет приложение к диссертации, содержащее сборник нотаций хрестьбинских песен, выполненных автором на высоком профессиональном уровне.

Теоретическая значимость работы заключается в новом комплексном подходе к изучению акустического кода родинно-крестинной обрядности. Результаты диссертационного исследования могут быть учтены при сравнительном изучении хрестьбинских песен в разных этнических традициях, а составленные диссертанткой карты, на которых показаны ареалы типовых напевов, могут стать частью фольклорно-этнографического атласа.

Диссертация Е.В. Киселевой имеет и практическую значимость, так как ее основные выводы могут быть использованы при подготовке лекций для студентов средних и высших учебных заведений по предмету «Народное музыкальное творчество» и при освоении ряда специальных дисциплин в рамках образовательных программ по направлениям: «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» (профиль – этномузыкалогия). Кроме того, крестинные песни, содержащиеся в сборнике, могут пополнить и украсить репертуар исполнителей народной музыки, послужить источником вдохновения для композиторов и исследователей народной музыки. А при том что в настоящее время фольклорные традиции находятся в стадии стремительного угасания, такие работы способствуют сохранению, а при публикации — и популяризации нематериального культурного наследия, обладающего непреходящей значимостью и ценностью.

В целом высоко оценивая новаторскую как с точки зрения темы, так и ее разработки диссертацию Е.В. Киселевой, все же не могу не высказать ряд замечаний.

На мой взгляд, в работе упущен один очень важный аспект при анализе функционирования песен в обряде: значимо не только то, кому адресованы песни (бабе-повитухе, куму и куме, родителям ребенка), о чем сказано, но и то, кто их исполняет. Сведения об исполнителях песен (имеются в виду участники обрядового действия) в диссертации отсутствуют, хотя в комментариях к

нотациям в сборнике песен содержится ценная информация на этот счет. Существенно, что песни могут исполняться как коллективно участниками хрестьбин, так и сольно (бабой, кумой и т.д.).

Второе. При всей тщательности проведенного Е.В. Киселевой ладоинтонационного анализа хрестьбинских песен в нем имеется существенная лакуна. Она связана с тем, что за пределами внимания автора оказалась проблема многоголосия, в то время как нотации ряда песен, записанных в ансамблевом исполнении, показывают ее важность для понимания их звуковысотной организации.

Третье. Есть некоторые вопросы к ключам представленных в приложении к диссертации карт. Во-первых, представляется не вполне корректным обозначение напевов по начальным словам связанных с ними поэтических текстов, поскольку многие напевы, как показано в работе, являются политекстовыми. Непонятно, почему для обозначения напева на карте выбран именно данный текст, а не другой, также распеваемый на этот напев. Во-вторых, не ясно, что именно картографирует диссертантка, при том что в ключе единицей картографирования назван «напев». Напев является результатом координации двух достаточно самостоятельных структур: ритмической и ладоинтонационной. Об этом пишет сама Е.В. Киселева: «Особенности становления лада прослеживаются в процессе интонационного развития напевов, где каждая звуковысотная структура может быть скоординирована с несколькими различными слогоритмическими типами» (с. 17 автореферата). Так что же является единицей картографирования: слогоритмический тип напева, его звуковысотная структура или результат их координации? Последнее кажется маловероятным, так как ареалы некоторых напевов, как демонстрируют карты, весьма обширны, а опыт ареальных исследований свидетельствует о том, что ареалы ритмических типов обычно значительно шире, чем ареалы звуковысотных структур, которые, как правило, являются знаком локальной традиции.

Несмотря на высказанные замечания, считаю, что диссертационное исследование Е.В. Киселевой является самостоятельной и профессионально выполненной работой, отличающейся новизной постановки цели и задач, вводящей в научный оборот большое количество нового, не публиковавшегося ранее и документально достоверного материала. Автореферат, а также статьи автора, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК, и других изданиях полностью отражают содержание работы.

Диссертация «Родинно-крестинный песенный цикл в фольклорных традициях русско-белорусского пограничья» отвечает всем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г. № 1024), а ее автор Елена Владиславовна Киселева заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

Ученый секретарь Государственного
института искусствознания,
доктор искусствоведения
3 мая 2018 г.

О.А. Пашина

Пашина Ольга Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское
учреждение «Государственный институт искусствознания»

Ученая степень: доктор искусствоведения

Должность: ученый секретарь Института

Адрес организации: 125009 Москва, Козицкий пер., 5

Тел.: +7 (495) 694-0371

E-mail организации: institut@sias.ru

Веб-сайт организации: <http://sias.ru/>

Подпись О.А. Пашина
Удостоверяется

